

Ольга Устецкая

6+

СКАЗКИ РУССКОЙ МАТРЁШКИ

о народных праздниках

Ольга Устецкая

**Сказки русской матрёшки
о народных праздниках**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Устецкая О. В.

Сказки русской матрёшки о народных праздниках /
О. В. Устецкая — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что ни ночь, то русский народный праздник приходит с волшебницей матрешкой в этот удивительный старенький дом. Сегодня здесь зима и Святки с волшебными колядками и гаданиями в сопровождении восковой невесты. Завтра Масленица с куклой-стригушкой и скоморохами. Следующей ночью оборачивается матрешка деревянной пасочницей и дарит светлую Пасху с красивым перезвоном колоколов. Будет здесь и капелька Купалинка с жемчужными глазками, и ромашки-очаровашки, и маленький ангел. Какой ещё круговорот праздников ждет хозяек дома, двух сестричек-сирот Таню и Лизу? Какая тайна кроется в этом доме? И что получают девочки от последней крошки-матрешки?

Содержание

Восковая невеста и Святки	5
Стригушка и Масленица	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Восковая невеста и Святки

Лиза не задавала вопросов. Она готова была ехать на край света за своей любимой Танюшей. Кроме старшей сестры у Лизы не было никого. Когда Таня приехала забирать младшую сестренку из детского дома насовсем, Лиза расплакалась и долго не могла поверить, все цеплялась худенькими ручонками за сестру, боясь, что это сон. Таня все говорила и говорила, про то, что окончила институт, что теперь она учительница начальных классов, что будет работать в сельской школе, и что теперь у них будет свой дом. Как в тумане девочка собрала вещи, оглянулась на нелюбимые стены детского дома, взяла крепко за руку старшую сестру и отправилась с ней к автобусной остановке. Как в тумане Лиза смотрела на суету людей на автовокзале, села в автобус дальнего следования, прижалась к Танюше, не отпуская ее руки, закрыла глаза и все слушала и слушала родной голос.

– Эй-ей, Лиска-Лисенок, ты меня слушаешь? Или хочешь поспать? – спросила Таня, наклонив голову к младшей сестренке.

– Я не знаю, что говорить. Я просто боюсь спугнуть радость, – ответила тихо Лиза, уткнувшись курносым носиком в плечо старшей сестры.

– Не спугнешь, Лисенок, твоя и моя радость вместе знаешь какая сила, ого-го! – улыбнулась Таня, поцеловав в щечку сестру. – Давай-ка, я тебе про наш новый дом расскажу, дорога у нас с тобой длинная.

Таня сунула в руки Лизы малюсенькие карамельки, сказав, что с ними рассказ будет слаще. – Дом наш, деревянный и маленький, как избушечка, – начала рассказывать сестра. – В нем всего две комнатки: кухонька и зал. Но нам с тобой больше и не надо! Зато он такой уютный! В зале белые шторы гипюровые на окнах со ставенками, мягкие пледы цветные на двух кроватях, пушистый-препушистый ковер на полу. На кухоньке печка с одеялом сказочным и, представляешь, кто на ней живет? Серая кошечка! Все это нам прежние хозяева оставили.

Встреонулась Лиза, оживилась, спрашивает сестру: – Танюша, а как кошечку звать? А почему у нее одеяло сказочное?

– Зовут ее Василина, что означает – царица. Ну, такая игрунья, эта царица, пледы на кроватях наизнанку выворачивает! А вот свое одеяло сказочное бережет, лежит на нем иногда только, так царственно и владения свои с печки осматривает. Сказочное это одеяло потому, что из лоскутков цветных, будто ярких книжных обложек сшито.

– А прежние хозяева у нас не заберут Василину со сказочным одеялом? – забеспокоилась Лиза.

– Нет, Лисенок, не бойся! Уехали они жить за границу.

Дорога показалась Лизе совсем недолгой. Танюша рассказывала еще много чего: про ромашковое поле и пруд с кувшинками позади дома, про большую старую яблоню впереди дома, про землянику и большой фруктовый сад, про доброго бородатого деда МихМихыча по соседству.

Внезапно зазвонил Танин телефон. – Да, Михаил Михайлович, мы подъезжаем, – ответила на звонок сестра, отключила телефон и убрала его в сумочку.

Автобус остановился. Лиза с Таней вышли и огляделись. Кругом было темно, только несколько крошечных звездочек далеко в небе мигнули в знак приветствия. – Лиска, чувствуешь приятный сосновый запах? – спросила Таня. – Здесь вся деревня так пахнет. Мне очень нравится!

За спиной девочек послышался рев мотора. Они оглянулись и увидели яркий свет фар большого джипа. Машина остановилась, и из нее вышел высокий пожилой мужчина в бандане.

– Это чья такая белокурая девчужка смотрит на меня пугливыми голубыми глазенками? – заговорил мужчина. – Я не леший, я сосед ваш, МихМихыч, – бодро представился он.

Лиза инстинктивно запряталась за спину старшей сестры.

Сосед посмотрел на Таню и спросил: – Танечка, как вы? Проблем не было?

– Спасибо, что помогли, Михаил Михайлович! Все у нас хорошо.

МихМихыч помог сестрам сеть в машину. – Я, ведь, Таня, уезжаю завтра к Вере моей. Соскучился. Мы с ней решили на пару месяцев в путешествие отправиться.

Джип медленно поехал по ночной деревне. Из-за облачной мглы выглянул лунный диск, мутно освещая темные домики и дворы. Лиза пыталась разглядеть местность, но было слишком темно, лишь какие-то мелькающие части заборов, лавочек и кустов, попадавших в свет фар.

– Мне вас будет не хватать, – сказал Таня. – Я в деревне никого толком не знаю.

– Сашка, внук, придет на днях из Москвы, он вам киснуть здесь точно не даст. Он у меня, знаешь, какой неугомонный! Я тебя попрошу ему ключи от дома передать, завтра утром вам занесу. Ты не против?

– Ну, что вы. Конечно, передам.

Машина подъехала к дому, сестры вышли, поблагодарив соседа.

– Заходите к нам на чай с тортом, – предложила Таня.

– Да что вы, девчонки, поздно уже! Спасибо! Мне рано завтра ехать, – раскланялся сосед и пожелал спокойной ночи.

Сестры распрощались с МихМихычем и пошли к дому.

В свете уличного фонаря дом казался крошечной желтоглазой избушкой из русских сказок, спрятанной в темных листочках спящей яблони.

– Я свет в комнатах специально оставила, чтобы ты не испугалась, – сказала Таня сестренке.

Сестры отворили скрипучую калитку, прошли через двор к деревянному крылечку. Лиза не отпускала руки Тани.

– Лисенок, подожди, я замок открою, – попросила старшая сестра, высвободив руку.

Пока Таня возилась с замком, неизвестно откуда на крылечке появилась пушистая хозяйка дома, мяукая и потирая серую головку о ноги Лизы.

– Таня, можно я кошечку на руки возьму погладить?

– Да, Лисенок, бери. Посмотри, как она, тебе рада, – оглянувшись, сказала старшая сестра.

Девочка взяла кошечку на руки, прижалась к ней личиком и прошептала: – Привет. Хочешь со мной подружиться? Я очень-очень.

Наконец, дверь открыли, зашли и тут же закрыли на засов. Пройдя сени, сестры зашли в комнаты.

– Вон, оно, сказочное одеялко твоей новой подружки с печки свисает, видишь? – показала Таня. – Отпусти Василинку на трон царский. Она, если захочет, потом к тебе прибежит.

Лиза опустила кошку на пол, и та ловко запрыгнула на небольшую скамеечку, а с нее на печь, мяукнув, точно пожелав доброй ночи.

– Лисенок, чего стоишь, не бойся, проходи в большую комнату, располагайся.

Лиза зашла в комнату и несмело улыбнулась. Комната вправду была уютной, к тому же Таня позаботилась, чтобы украсить ее к приезду младшей сестренки. К металлической спинке кровати Лизы был привязан яркий букет из воздушных шариков-цветов, в середине которого желтым пятнышком улыбался кругляш-смайлик. На полочке возле кровати лежали новенькие книжки, пушистый медвежонок, альбомы, карандаши и краски.

– Добро пожаловать, родненькая моя, – обняла сестренку Таня, помогая снять с плеч рюкзачок с вещами. – Устала с дороги? Может, хочешь кушать? Или уже хочется спать?

– Нет, – ответила Лиза и села на кровать.

– А хочешь, мы устроим праздник в честь твоего приезда? Там на кухоньке чай поьем с тортом с секретами.

– Как это с секретами? – заинтересовалась Лиза.

– Да вот так, – засмеялась Таня, слегка подняв сестру и закружив ее по комнате. – Увидишь сама.

Таня отпустила Лизу и пошла на кухню включать чайник. – Лиска, открывай шкаф, там полочка пустая внизу под твои вещи. Выкладывай их из рюкзака, – подала голос старшая сестра с кухни.

Лиза послушно подошла к большому шкафу, открыла дверь и увидела на единственной свободной полке деревянную куколку-матрешку.

– Таня, – позвала младшая сестра. – Тут нет пустой полочки. Тут матрешка.

– Не может быть! – воскликнула Таня, прибежав с кухни. – А я в это не верила! Мне МихМихыч рассказывал, будто у прежних хозяев здесь эта игрушка народная жила, по ночам разные истории рассказывала. Только, когда я в дом вселилась, уборку проводила, ее не видела. Как она здесь очутилась в запертом доме, ума не приложу, – недоумевала девушка.

Куколка смотрела на сестер синими нарисованными глазками. На ней был полушубок, теплый цветной платочек и длинная красная юбка.

– Красивая какая, – заметила Лиза.

– Вот тебе первый секрет, – улыбнулась Таня. – Ладно, укладывай скорее вещи, и на кухню приходи. Не забудь матрешку взять с нами чай пить.

Лиза сложила вещи в шкаф, взяла деревянную куколку и пришла к Тане. На кухонном столе на белой ажурной скатерти стоял большой букет полевых ромашек в вазе. На столе также стояли толстый заварочный чайник в виде землянички, воздушный торт с нарисованной кремом лисичкой и белые керамические чашечки с блюдцами. В торт были воткнуты четыре бумажных белых флажка. Еще на столе стоял старинный изогнутый подсвечник с высокой белой свечой в длинных капельках воска.

– Садись на вязаную думку на табурет, – сказала сестра Лизе. – Сейчас мы будем смаковать чай с сушеной земляничкой и пробовать торт с секретами.

Лиза села на мягкую подушечку табурета, положив на колени матрешку. Внезапно с печки мяукнула Василинка, прировнившись прыгнуть к Лизе.

– Слезай к нам чай пить, Василинка, – позвала Таня. – Давай, мы матрешку вот сюда посадим, а кошечка к тебе запрыгнет. Согласна? – обратилась она к Лизе. Младшая сестренка кивнула головой.

Деревянную куколку поставили прямо возле торта, Василинка же улеглась в руках Лизы.

– Сейчас у нас будет волшебное праздничное чаепитие, – радостно сказала Таня, зажгла свечу и щелкнула выключатель, погасив свет. – Волшебство в том, что свеча показывает разные сказочные образы на печке, а праздник в том, что ты со мной, мы теперь с тобой всегда будем вместе!

Таня разлила чай по чашкам. – Чувствуешь, какой аромат, это меня дед МихМихыч угостил! Пробуй! – подала она чашку Лизе и стала резать торт.

Лиза посмотрела на стенку печки. Предметы с кухни и сама Лиза с сестрой отбрасывали причудливые тени. Но больше всего привлекал внимание подсвечник, напоминавший девушку в длинном платье.

– Лисенок, ешь торт, – сказала Таня. Только флажок не выкидывай, там гадание-пожелание. Это меня девчонки из общежития научили. Между прочим, сбывается.

– А почему четыре флажка? – спросила Лиза сестру.

– Одно пожелание тебе, другое мне, третье – Василинке, а четвертое я приготовила МихМихычу, да только он отказался. Отдадим нашей матрешке.

– А ты ведь пожелания всех уже знаешь, тебе неинтересно, наверное, – проговорила Лиза.

– А как же секрет? Нет, не знаю. Гадания я написала, склеила в виде флажков, перемешала и воткнула в торт. Ну, открывай скорей флажок, что там у тебя? – обратилась к сестренке Таня.

Лиза, волнуясь, сняла малюсенький бумажный треугольник на зубочистке из своего куска торта, отклеила листочек и прочла вслух: – «Вам так крупно повезло, счастье рядышком легло. Вы его скорей берите, пойте, радостно пляшите. Праздников вас много ждет, сказок добрых хоровод».

– Ой, Лисенок, здорово-то как! – захолопала в ладоши Таня. – Теперь моя очередь, – развернула она свой треугольник и прочитала громко: – «Если верить в чудеса, ждет вас дивная пора, кошка серая на печке приготовила колечко».

Застеснялась тут старшая сестра, раскраснелась и произнесла: – Я ведь надеялась, что это соседу выпадет. – Да, ладно, уж! – махнула она рукой. – Посмотрим лучше, что матрешке нашей выпало.

Развернула новый флажок Таня и медленно продекларировала: – «Перемены к вам идут, жизнь легко перевернут. Пыль в глаза им не пускайте, все как надо принимайте». – Чудно как, – сказала она. – Нас всех ждут, наверное, перемены. По-новому в этом доме жить начинаем.

– Так-так, Василиночка, настала твоя очередь. Заглянем в твой флажок, – сказала старшая сестра. Василинка будто поняла, замяукала на руках у Лизы, ушки наострила.

– «Можно плакать и смеяться, вам сегодня повезет, на большом красивом блюде кто-то торт преподнесет», – прочитала Таня.

– «Мяу-мяу», – отозвалась кошка и села, вытянув спинку, поглядывая на стол.

Сестренки задорно рассмеялись. Лиза впервые, наверное, за все ее маленькое детство почувствовала себя счастливой!

Полакомившись тортом, девочки еще немножко поговорили, потом допили чай и убрали со стола. Умылись, переоделись и легли в мягкие постельки, погасив свечу.

Уже давно стояла глубокая ночь. Ветви яблони бросали на шкаф блеклые тени от слабого света луны. Ни единого звука, ни единого шороха не издавала старая избушка.

– Спокойной ночи, мой Лисенок, – прошептала Таня.

– Спокойной ночи, Танюша, – тихо ответила Лиза.

Девочка обняла деревянную куклу и повернулась на бочок к стене. Только глазки ее стали слипаться, как вдруг в руках кубышка начала вертеться. Девочка испугалась, бросила матрешку в постель и стремительно перебралась в кровать к сестре.

– Лиза, что случилось? – встревожилась сестра.

– Смотри, – дрожа всем телом, показала девочка на свою кровать.

На глазах изумленных сестер матрешка поднялась в воздух, раскрутилась в огненных обручах и распалась на половинки-искры, оставив красный язычок огонька. Огонек медленно проплыл в воздухе к подсвечнику, коснулся черного фитилька и стал мгновенно плавить воск. Восковые слезы покапали на стол, плавно стекли на пол, и отлили между кроватями фигуру белой восковой невесты.

– Меня зовут Агния, приветливо заговорила восковая девушка. – А вы, дремы-храпуньи, а ну вставайте! Зимние праздники наступили!

Сестры посмотрели друг на друга большими глазами, потеряли их. Не сон ли это? Не безумие? Затем снова посмотрели во тьму комнаты. Перед ними в лунном свете стояла белая невеста.

Восковая девушка дунула в сторону сгоревшей свечи, и тот час же затрепыхался красный огонек над подсвечником. Воск с девушки исчез, влившись обратно в свечу. Сама Агния превратилась в настоящую живую невесту в русском народном костюме. На ней была белая рубаха с длинными до пят рукавами, расшитая орнаментом из птиц. Поверх рубахи был надет богатый сарафан из красного шелка, отделанный золотым шитьем, бисером и тесьмой. На плечи

был накинут щедро украшенный плащ-мантия с меховыми вставками. На голове девушки была красная круглая шапочка, отороченная пушистым белым мехом, украшенная камнями и узорами. Из-под шапочки спускалась длинная тонкая белая ткань платка вроде фаты. Личико невесты было несказанно красивым: яркие голубые глаза, черные брови и пушистые ресницы, тонкие губы и прямой носик.

Опомнившись от легкого шока, Таня заговорила с гостьей: – А что ты здесь делаешь, Агния? Зачем к нам пришла?

– Наряд свой свадебный примеряю, скоро под венец мне с Гришенькой, – улыбнулась девушка, пританцовывая. – Как вам, нравится?

– Очень, – в один голос отозвались сестры.

– Ну а пришла я, вас, молодых медведиц, разбудить в берлоге вашей. Святки на Руси долгожданные наступили, самое интересное проспите! – с укором произнесла ночная гостья.

– К-к-какие Святки, лето только наступило, – заикаясь, произнесла Таня.

– А ну в окно глядите, – смеясь,скомандовала гостья-невеста.

Взялись за руки сестры, подошли осторожно к окну, посмотрели. А там крупные снежинки падают, кругом белым бело, сугробы до окон, на ветвях яблони шапка пушистая из снега лежит! Оторопели девчонки, оглянулись, на волшебницу глазами хлопают.

– Таня, – тихонько шепнула Лиза. – Что такое Святки?

– Это время такое, когда девчонкам гадать можно, – прошептала в ответ сестра.

– Это святые дни зимних праздников от Рождественского сочельника 6 января до Крещения 19 января, – пояснила тут же Агния. Ах, как же я люблю это время! Столы полны угощений, кругом веселье, песни, пляски! Первую неделю проходят святые вечера – посиделки с играми и забавами, вторую – страшные вечера с магическими обрядами и гаданиями.

Таня с Лизой замерли, слушая внимательно гостью-рассказчицу. Агния вдруг взяла сестер за руки и повела на кухню. Волшебная свечка с красным огоньком уже оказалась там, на столе с белой скатертью, освещая непривычные праздничные угощения: кутю, сладкие блины, печенье с орехами, сбитень, маковник, овсяный кисель, вареники.

– Отведайте козульки! Ох, как хороши! – показала Агния на печенье в виде фигурок птиц и животных в маленькой белой тарелочке.

Все съели по одной вкусной печеньице.

– Остальные вместе с тарелочкой отнесем на крылечко для угощения мороза. Это обряд такой, приобщения к нескончаемому движению жизни, умерших предков кормить как часть природы, – объяснила ночная гостья. – И возьмем еще немного праздничной еды беднякам милостыню подать.

Собрала ночная гостья угощения в длинный рукав блузки, точно царевна Лягушка. Из другого белоснежного рукава вынула она разноцветные атласные ленточки и протянула сестрам. – Держите, подруженьки! Это еще к одному обряду в Святки, чтобы жизнь будущая счастливой была! Сейчас в сад пойдем, на фруктовые деревья повяжем.

– Ты как, Лиза, согласна с Агнией на праздничные приключения отправиться? – спросила Таня робкую сестренку.

– Я с тобой везде хочу, – шепнула Лиза.

– Вот только с зимней одеждой мы не готовы, – сказала Таня гостье. – Для себя я найду, а вот Лисенку я еще не успела купить.

Улыбнулась Агния обворожительно, дунула на одну сестренку теплом, повернулась, дунула на другую красным волшебным огоньком, изменились тот час девочки до неузнаваемости. Юбки на них ярко-красные, сапожки тоже красные, кафтаны теплые нарядные, кокошники узорчатые и платки поверх шерстяные длинные с шелковой вязаной бахромой.

Вышли подружки на крылечко, засыпанное снегом. На широких перилах тарелочку поставили и в сад отправились. По пушистому снегу пробрались к замерзшим деревьям, лен-

точки повязали и обратно к дому вернулись. Морозец под ногами поскрипывает, искрится в звездном сиянии. Воздух кругом чистый, свежий. Тихо вокруг, только снежинки, танцующие падают на землю.

– Ну, что подруженьки, бежим колядовать? – весело предложила Агния.

– Это как? – удивились сестры.

– Вот вы медведицы, точно не на родной сторонутке живете! Это обряд такой славления Христа, по домам деревни ходить с рождественской звездой, песенки-колядки петь, поздравлять всех, угощения в ответ получать, – объяснила волшебница.

Высочили сестры за ночной гостьей за калитку на улицу. Смотрят, впереди по протоптанной тропинке шумная толпа ребятишек, парней и девушек идет в нарядных одеждах, некоторые в масках и шкурах животных, с бубнами, гармонью, несут перед собой на шесте звезду самодельную восьмиконечную, раскрашенную яркими красками.

– Бежим скорее догонять! – воскликнула Агния, схватив сестренок за руки. – Сейчас к ближайшему дому пойдем, там барин добрый живет, хорошие угощения да денег даст.

Подбежали подружки к веселящейся толпе, стали громко повторять за всеми под окнами соседскими: – «Коляда, коляда! Ты подай нам пирога, или хлеба ломтину, или денег полтину, или курочку с хохлом, петушка с гребешком».

Выглянул из соседнего дома барин, точь-в-точь МихМихыч, только с бородой и в рубахе красной, сунул всем в котомки крендельки да пряники.

А ребятишки не унимаются, гогочут и снова колядки горланят: – «Не дашь пирога – мы корову за рога; не дашь кваску – мы свинью за виску; не дашь блинка – мы хозяина в пинка; кто не даст пирога – тому куричья нога, да корова горбата». Сестры с волшебницей тоже колядки с ребятишками прокричали и расхохотались, получили свои гостинцы и побежали обратно к дому. В снег повалились и ну друг друга осыпать белой крошкой, щеки у девчонок разрумянились, настроение поднялось. Даже маленькая скромница Лиза задорно смеется.

– А теперь с горки бежим кататься! – крикнула развеселым голосом волшебница-невеста.

Обняла она сестер, дунула в сторону поляны ромашковой за фруктовым садом и образовалась там горка большая с толпой резвящихся людей больших и малых. Дунула она во второй раз на Таню с Лизой, и вот стоят они наверху горы со старинными санками – деревянными салазками. Прыгнули весело вместе с Агнией на салазки и стремительно с горы стали съезжать. Агния девочкам кричит: – Хватайте игрушки и сладости, мы в игре!

Едут все с длинной горки, из сугробов на лету леденцы на палочке, пампушки да игрушки деревянные выхватывают. Радуются! Пока вниз скатились, полные карманы подарочков насобирали!

Под снежной горкой сели в снег, разглядывают, что удалось собрать. Тут волшебница говорит: – Настала пора перенестись во времени во вторую неделю Святков – неделю гадания и магии!

Дунула она девочкам в лицо огоньком красным, и очутились они в сенях дома своего перед загадочной дверью чулана. Отворили они тихонько скрипучую старенькую дверь и замерли.

По сторонам чулана на лавочках девушки молоденькие сидят в старинных русских одеждах. Посредине стол стоит, на котором знакомый подсвечник с красным огоньком в свечи, решето, полное пшена и блюдо с водой разложены.

– Бери Варя горсть пшена, твоя очередь, – говорят девушки одной из подруг.

– Ах, какая жалость, пусто, – расстроилась Варя, взяв зерно и высыпав его обратно в решето. – Теперь ты, Софья!

– Смотрите, колечко с камушком! – радостно воскликнула темноволосая Софья.

– Повезло, замуж за купца выйдешь, – с нотками зависти произнесла Варя.

– Настала твоя очередь, Наталья, – сказала счастливая Софья.

– Ой, и мне колечко выпало, только металлическое, – высыпала с пшеном в решето светловолосая Наталья.

– Простой парень замуж позовет, – проговорила Варя.

– А теперь очередь Татьяны, – вмешалась Агния.

Девушки оглянулись и молча, сделали жест рукой, пригласив к столу Таню. Девушка робко подошла к столу, сунула руку в решето и зачерпнула пшено. Затем она высыпала из руки крупу вместе с серебряным колечком.

– Ой, – взволнованно сказала Таня.

– Выйдешь замуж за барина, – строго произнесла Варя.

– Пойдем, узнаем, с какой стороны придет за тобой суженый, – сказала Агния и вывела сестер из чулана.

Вышли они на крылечко. – Снимай сапожок, подбрасывай вверх, в какую сторону носом ляжет, оттуда и будет жених! – объяснила волшебница.

Сделала Таня все, как Агния сказала. Сапожок ловко во двор к соседу залетел и носом в его дверь уткнулся.

– Ай-я-яй! – заулыбалась ночная гостья.

Покраснела девушка, засмузилась. А Лиза даже рот открыла от удивления, машет головой в знак протеста: – Танюша, ты же не женишься с дедом МихМихычем?

– Ну, ты, Лисенок, чудачка! Нет, конечно! – засмеялась старшая сестра.

– Пойдемте в избу, последнее гадание вам покажу. По нему моя мечта сбылась, сделал мне Гришенька предложение! – позвала Агния.

Прошли они снова в чулан, дверь открыли, а там уж нет никого. Только свеча горит, и блюдо с водой на столе стоит.

– Наклони, Таня, свечу над водой, вылей горячий воск жидкий, посмотрим, какая картинка в воде появится.

Вылила девушка воск в блюдо и появилась на водной поверхности восковая невеста. Все так и ахнули!

– А теперь ты, Лизонька, попробуй, – предложила волшебница, вынув восковую фигурку из воды и передав ее Тане.

– А мне разве можно? – несмело спросила девочка.

– Отчего же нельзя? – улыбнулась Агния. – Смелее!

Дрожащими ручками взяла Лиза тяжелый металлический подсвечник, наклонила над блюдом и вылилась на воду белая восковая звезда.

– Сбудется твоя мечта, Лизонька! – растолковала гадание волшебница.

Обняла тут ночная гостья сестричек и сказала: – Подруженьки мои родимые, пора мне уходить. Сохраните мои восковые подарки!

Дунула красным огоньком невеста-волшебница на девочек, и мгновенно очутились они в своих кроватях в темном зале избышки с покосившимися оконцами.

Стригушка и Масленица

Таня проснулась первой от того, что скрипнула калитка. Она быстро накинула легкий розовый халатик, выпорхнула из-под одеяла и на цыпочках вышла на крылечко, стараясь тихонько отворять все засовы. На алых губах ее играла улыбка, из головы никак не выходил дивный сон.

– Здравствуй, соседка-конфетка, – улыбнулся МихМихыч, приветствуя девушку. – Вот, ключи тебе несу, как вчера говорил.

– Здравствуйте, Михаил Михайлович, – ответила Таня. – Давайте их сюда.

– Танечка, если мой Сашка завтра не приедет, ты уж полей цветы в доме, хорошо?

– Да, конечно, – пообещала девушка.

– Спасибо, конфетка! Поехал я, – махнул рукой сосед и пошел к калитке.

– Я спросить у вас хотела, – вдруг окликнула его Таня. – Не знаете, кто до нас еще в доме жил, ну кроме тети Веры с Настенькой?

– А Бог его знает, Танечка. В деревне вроде поговаривали, что бабушка какая-то с внучкой, только кажись, уехали они потом в Сибирь. А до них две сиротки в войну жили. Ты у местных поспрашивай, к бабе Зине вон сходи на Цветочную улицу, та про всех все знает. Чеслово, не знаю, обмануть тебя боюсь. Я ведь сам незадолго до Веры сюда приехал.

– Спасибо! Отличного вам путешествия! – пожелала вдогонку Таня.

Вернулась девушка в дом, смотрит, а сестренка младшая не спит уже. Босая в пижамке голубенькой стоит с Василинкой в одной руке и что-то ищет в шкафу.

– Лисенок, привет! Что потеряла? – спросила Таня.

– Танюша, мы с кошечкой матрешку ищем, – грустно ответила Лиза.

– Лисонька-Лиса, так она же ночью на искорки распалась, – ласково сказала старшая сестра, подошла и обняла сестру. – Ты уже заскучала? Тебе так понравилось с ней по сказочной зиме гулять?

Лиза уткнулась носиком в халат сестры и ответила тихо: – Очень.

– Знаешь, если мы ей тоже понравились, она еще вернется, – успокоила сестренку Таня.

– Танюша, а у тебя есть какая-нибудь коробочка? Я хочу в нее свою звездочку из воска положить и на полочке хранить, – попросила Лиза.

– Найдем, конечно! На кухне в шкафчике вроде из-под карамелек жестяная коробочка лежит, – ответила сестра. Сбегала она в кухню, поискала и вернулась с маленькой красной коробочкой. – Держи, Лисенок, клади туда свою звезду. А заодно, мою фигурку невесты положи.

Достали сестренки ночные дары волшебницы из постелей, сложили в коробочку и убрали на полочку.

– Слушай, Лиска, денек сегодня отличный! – заметила Таня. – Солнышко уже с утра припекает. Сейчас перекусим и пойдем на пруд загорать.

Умылись сестренки, заплели друг другу косы, позавтракали и отправились на пруд. Миновали сад, через ковер ромашек наперегонки перебежали и выскочили к воде.

Зеленовато-голубая гладь пруда, частично украшенная лоскутами кувшинок, утопала в густых зарослях травы и молодого камыша. Слаженный лягушачий хор звонко разносился по всему водоему.

Расстелили девочки Василинкино сказочное одеяло в траве, корзинку с едой положили, расположились удобно, стали нежиться на солнышке да книжки читать.

Много времени прошло. Успели сестры чуточку загореть, ножки в воде холодной пруда смочить с деревянного мостика, уточек покормить, поделиться друг с другом впечатлениями

о прочитанном в книжках. На обратном пути ромашек нарвали, чтобы засушить, как пояснила Таня для отвара полезного.

– Лисенок, мы с тобой сейчас переоденемся и в магазин ходим, – сказала старшая сестра. – Продуктов к ужину купим. Как ты смотришь на то, чтобы окрошку на ужин поесть?

– Танюша, я никогда не пробовала такую еду, – ответила Лиза. – Что это такое окрошка?

– М-м-м, Лисенок, – протянула мечтательно Таня. – Это летний супчик такой холодный, традиционное русское блюдо. В жаркую погоду очень кстати! Знаешь, сколько в нем витаминов?!

– Если тебе нравится, значит, и мне понравится! – сделала вывод младшая сестра. – А из чего его делают?

– Огурчики, редис, картошечку и яички отварные, колбасу и много-много зелени мелко крошат, заливают квасом и сметаной и уплетают за обе щеки, – объяснила, улыбнувшись, Таня.

– Танюша, как это крошат, пальцами отрывают кусочки, как мы уток кормили что ли? – спросила Лиза.

– Н-е-ет, – рассмеялась сестра. – Меленько ножичком режут. Я тебя научу. Вместе сегодня стряпать будем, хорошо?

– Договорились! – радостно произнесла Лиза.

– Пока в магазин ходим, я тебе деревню покажу, – добавила Таня.

Пришли сестры с пруда домой, в платья переоделись и отправились за продуктами. С десяток деревянных неказистых домиков прошли по широкой улице и очутились на большой площадке возле небольшого кирпичного строения с надписью «Продуктовый бугорок». Зашли они в магазинчик, поздоровались, все, что нужно купили. Уходя, Таня спросила у толстой кучерявой продавщицы: – Тетя Аля, вы не подскажете, где баба Зина живет?

– Цветочная 8. Только, девоньки, не советовала бы я вам ходить к ней. Ведьма она старая ворчливая, чего худого наговорит еще.

Поблагодарили девочки продавщицу, и вышли. Домой решили пойти по другой улице, что на пригорке за «Продуктовым бугорком», чтобы всю деревеньку осмотреть.

Показала Танюша сестренке вдали овражек с маленькой речушкой, развалины церкви старой, кладбище в березняке, клуб деревянный заколоченный.

– Танюша, а где же школа, в которой ты работать будешь?

– Лисонька, так она в соседнем поселении. Туда со всех соседних деревень ребята съезжаются. Их автобус собирает и привозит.

– Танюша, а ты мне потом расскажешь про школу. Какая она? Сколько в ней детей? В каком я классе буду учиться?

– И расскажу, и покажу обязательно! – пообещала старшая сестра.

– Танюша, – вдруг забеспокоилась Лиза. – Мы ведь не пойдем к той злой ведьме?

– Не пойдем, – утешила сестренку Таня. – Вот только не верю я, что злая она. Не стал бы МихМихыч мне про нее говорить.

Вернулись они домой. С удовольствием ужин стоговили, с аппетитом поели, Василинку колбаской побаловали, и стали спать укладываться.

– Лисенок, доставай из шкафа свою пижамку, – велела сестра.

– Танюша! Танюша! – радостно закричала Лиза, открыв дверцу. – Здесь матрешка наша стоит на прежнем месте!

Вынула она куколку из шкафа, подает сестре: – Вернулась она! Хочет снова ночью волшебную погулять с нами!

– Лиска, посмотри какая одежда у нее необычная! – подхватила матрешку обрадованная Таня. – Платочек и сарафан, праздничные цветастые, а сама вся словно соломенная, личико и ручки в мелких травинках сушеных нарисованы.

– Вот это да! – удивилась Лиза. – Утром я ее так искала, так искала! Даже когда платья доставали, мы ее не видели. Как так она появилась?

– Это все ты, Василинка! Пушистая затейница! Подложила нам игрушку, знаешь, как мы ее ждем! – весело погрозила пальцем старшая сестра в сторону печки.

– Мур-р-р, – раздалось с кухни кошачье согласие.

– Танюша, давай скорей нашу матрешку откроем, – стала упрашивать Лиза.

– погоди, Лисенок, я свет выключу. Сдается мне, не захочет наша сказочница в свете лампы свои чудеса показывать, – сказала Таня.

Погасила она свет, села на кровать к младшей сестре и бережно раскрыла деревянную куклолку на половинки. Рассыпались вдруг половинки тонкими соломинками, зашелестели, закружились они вихрем, будто ветром подхваченные, сгучились в одно целое и упали в кровать куклой соломенной размером с ладонь.

– Здравствуйте, лисички-сестрички! Я – Стригушка, пришла вас блинами кормить и на гулянье масленичное звать, – протараторила соломенная гостья.

– Здравствуй, куклолка соломенная, – смело заговорила Лиза, коснувшись пальчиками травяных ладошек. – Мы тебя ждали.

– Возьми, Лизонька, меня на ручки к себе, отнеси на кухню, – обратилась Стригушка к младшей из сестер. – А ты, Таня, зажги свечу и следом неси, – попросила она старшую.

На кухню сестры пришли, на стол подсвечник с куклой соломенной поставили и стали выполнять приказания волшебницы. Велела она им на табуреты сесть спиной к столу, лицом к печи, и ни в коем случае не оборачиваться, иначе сон их обуяет до утра. Вспыхнул внезапно огонь в печи, затрещал крошечными искорками, стал вырисовывать язычками пламенными картины необыкновенные.

Смотрят Таня с Лизой внутрь печи через оконце шестка, появилась в очаге красивая огненная девушка с осиной талией. Брови тонкие аккуратные, губки полные, сложенные в загадочную полуулыбку. Глаза большие выразительные. Волосы ее плавно падают волнами на прямые плечи. На высоком лбу лента широкая с вычурными узорами повязана. На девушке платье длинное багряное надето. Собирает она пальчиками молочно-желтые капельки, стекающие сверху, плавно в жарком пылу покручивает блинчики, точно жонглер тарелочками играет, подхватывает и перебрасывает их ловко ладошкой один за другим на блюдо глиняное с красными петушками.

Заворожено наблюдали девочки волшебное кулинарное искусство огненной девы. Затрепетали тут язычки пламенные неистово, зашипели, ослепили сестренку и пропали. Исчезла девушка, оставив полную чудо-тарелочку с малюсенькими кружевными блинчиками на шестке печи.

– Вкусите блинки мои сладкие, – услышали сестры за спиной голос куклы Стригушки. – Только не оглядывайтесь! Трапезничайте и о народном празднике Масленицы слушайте да в печку поглядывайте.

– Масленица – это недельное народное торжество, посвященное встрече весны. Русский народ устраивает гулянья с размахом и кушает блины. Даже члены императорской семьи в них участвуют, – начала рассказывать соломенная гостья.

Вспыхнул между тем огонь в печке, показал новую желто-красную картинку: большой Маслений луг заснеженный с множеством деревенских жителей в нарядах ярких. Ходят они группами по ярмарке праздничной, сладости и гостинцы покупают, в разных игрищах участвуют, потешаются над скоморохами-зазывалами, смеются возле театральных балаганов. Всюду музыка слышна, народные песни и детский смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.